

УДК 316.32(053.6)

ОБРАЗ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОК С ТЕНДЕНЦИЯМИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Кожевникова Оксана Вячеславовна,

Ионова Анна Сергеевна

Удмуртский государственный университет

В статье представлены результаты эмпирического исследования специфики образа интернет-зависимости у пользователей с тенденциями отклоняющегося поведения. Проанализированы данные, полученные на выборке девушек-студенток с разной степенью выраженности тенденций к отклоняющемуся поведению, позволившие установить, что менее нормативные пользователи, на текущий момент не демонстрирующие в своем поведении явные признаки девиаций, относятся к феномену интернет-зависимости скорее нейтрально, чем отрицательно, не ассоциируя его с аддикцией как таковой.

Ключевые слова: образ; интернет-зависимость; отклоняющееся поведение.

CYBER-ADDICTION IMAGE OF FEMALE STUDENTS WITH DEVIANT BEHAVIOUR TENDENCIES

Oksana V. Kozhevnikova, Anna S. Ionova

Udmurt State University

The paper represents the results of the empirical study of cyber-addiction image of users with deviant behaviour tendencies. The psychometric data obtained from female students while testing them with a set of psychological measurements and instruments allow the researchers to distinguish two types of internet-users — those who demonstrate a tendency to divergent behaviour of various types and more normative individuals. Both similarities and distinctions of the cyber-addiction images in the two samples were described and analyzed using semantic differential technique. It is discovered that less normative users even though they do not behave deviantly at the moment show more neutral attitude towards the phenomenon of cyber-addiction.

Key words: image; cyber-addiction; deviant behaviour tendencies.

В настоящее время благодаря постоянному развитию цифровых и информационных технологий и упрощению доступа к ним все больше и больше людей начинают активно пользоваться ресурсами сети Интернет для получения информации в учебных, профессиональных и личных целях. Доступность, удобство и скорость делают Интернет незаменимым помощником в различных жизненных ситуациях: от поиска выходных данных книги до получения видеопроцедур по работе со сложными техническими устройствами. Интернет также расширяет границы межличностной коммуникации, упрощая и видоизменяя процесс общения. Кроме того, он предлагает множество возможностей для развлечений, получения дополнительного и основного заработка, покупки

или продажи товаров и многое другое. Иными словами, Интернет вмещает в себя все, что может пригодиться современному человеку. Однако в ряде случаев, оказываясь в виртуальном пространстве, пользователь слишком глубоко погружается в него, теряет связь с реальностью и приобретает склонность к интернет-зависимости. Психологические исследования в области влияния интернет-пространства на личность пользователей ведутся сравнительно недавно, привлекая внимание как зарубежных, так и отечественных авторов [1; 2; 3; 7; 8 и др.]. При этом мнения ученых о специфике аддиктивного поведения в Сети, критериях нормативности пользовательской активности и признаках сформированности киберзависимости существенным образом расходятся.

Да и сами пользователи абсолютно по-разному воспринимают данную проблему: кто-то считает интернет-зависимость серьезным отклонением, а кто-то отрицает сам факт ее существования, думая, что без труда сможет контролировать свое сетевое поведение. Мы полагаем, что образ интернет-зависимости пользователей Всемирной сети — это одна из важных составляющих в описании и понимании феномена кибер-аддикции в целом, поскольку образная сфера личности определяется в том числе и психологическими особенностями индивида [5, с. 355]. Так, образ интернет-зависимости может конструироваться по-разному у лиц, предрасположенных к отклоняющемуся поведению, и у тех, кто не склонен к поведенческим девиациям. Нами была выдвинута гипотеза о том, что образ интернет-зависимости пользователей с тенденциями отклоняющегося поведения более позитивен, так как сам феномен не ассоциируется ими однозначно — в отличие от более нормативных пользователей — с аддикцией как таковой. В ходе исследования, основанного на применении комплекса исследовательских методов и методик и сравнительно-сопоставительном анализе данных, полученных на выборках лиц с предрасположенностью к отклоняющемуся поведению и нормативных пользователей Сети, мы выявили как сходства, так и различия в образе интернет-зависимости представителей двух указанных групп.

Организация и методы эмпирического исследования

В эмпирическом исследовании на различных его этапах приняли участие 119 человек, являющихся пользователями ресурсов сети Интернет (100 женщин и 19 мужчин в возрасте 18-35 лет: студенты и работники, занятые в различных отраслях экономики, имеющие среднее, среднее профессиональное, незаконченное высшее и высшее образование). Сначала нами было проведено пилотажное исследование, к участию в котором мы привлекли 31 человека (17 юношей и 14 девушек, имеющих различное социальное положение и уровень образования, являющихся пользователями Интернета). Испытуемым было предложено заполнить анкету из 6 вопросов, направленных на определение степени их сетевой активности, и пройти тесты, предназначенные для изучения склонности к девиантному поведению и интернет-зависимости. Кроме того, использовался метод словесных ассоциаций (респондентам необ-

ходимо было назвать любые положительные и отрицательные ассоциации со словом Интернет) с целью определения категорий для построения частного семантического дифференциала. В ходе контент-анализа собранного массива вербальных реакций были выделены следующие наиболее частотные категории: «Интернет-зависимость», «Разрушение», «Отдых», «Курение», «Радость», «Горе», «Отвращение», «Алкоголизм», «Интернет», «Познание», «Гайна», «Удивление», «Гнев», «Стыд», «Наркомания», «Общение», «Развлечение», «Жестокость», «Интерес», «Страх» [4].

К основной части исследования было привлечено 88 человек (86 девушек и 2 юношей, являющихся студентами Удмуртского государственного университета). Испытуемым было предложено заполнить анкету из 12 вопросов (например: «В течение какого времени вы являетесь пользователем сети Интернет?» и т.п.). Кроме того, с помощью психодиагностических методик были изучены психологические особенности пользователей сети Интернет, в частности, склонность к интернет-зависимости и наличие тенденций отклоняющегося поведения (тест на интернет-зависимость, автор К.С. Янг; методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП), автор А.Н. Орел). Также применялся частный семантический дифференциал [6], построенный по результатам анализа данных пилотажного исследования. Испытуемым было предложено оценить по 25 полярным шкалам («пассивный – активный, тихий – громкий» и т.д.) двадцать объектов по семибалльной шкале в интервале от -3 до +3. Материалы исследования представлялись респондентам в формате электронных таблиц (.xls), которые необходимо было заполнить и отослать по электронной почте. Участие в исследовании было многоэтапным и добровольным, поэтому некоторые из полученных комплектов оказались неполными. В итоге для более детального анализа было отобрано 50 комплектов данных, полученных от респондентов-девушек в возрасте 19–21 года.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе решения первой эмпирической задачи исследования, заключающейся в изучении индивидуально-психологических особенностей пользователей сетевых ресурсов на основании данных психодиагностических методик, проанализированных с помощью процедур кластеризации, в изучаемой выборке было выделено две подгруп-

пы, различающиеся по степени выраженности у испытуемых таких характеристик, как интернет-зависимость, склонность к нарушению правил и норм, склонность к аддиктивному поведению, волевой контроль социальных реакций. Первая подгруппа (21 студентка) была обозначена как «интернет-пользователи с тенденциями отклоняющегося поведения», вторая (29 студенток) — «интернет-пользователи с отсутствием тенденций отклоняющегося поведения» или «нормативные пользователи». Анализ данных с помощью непа-

раметрического U-критерия Манна-Уитни позволил выявить значимые различия между показателями при сопоставлении двух групп испытуемых: «Склонность к интернет-зависимости» ($p \leq 0,01$); «Склонность к нарушению правил и норм» ($p \leq 0,01$); «Склонность к аддиктивному поведению» ($p \leq 0,01$); «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» ($p \leq 0,05$); «Склонность к делинквентному поведению» ($p \leq 0,01$); «Волевой контроль социальных реакций» ($p \leq 0,05$) (см. табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ выраженности изучаемых показателей интернет-пользователей с разной степенью предрасположенности к отклоняющемуся поведению

№	Изучаемый показатель	Среднее значение		U-критерий	Уровень достоверности, p
		Пользователи с тенденциями отклоняющегося поведения (n = 21)	Пользователи с отсутствием тенденций отклоняющегося поведения (n = 29)		
1	Склонность к интернет-зависимости	54,24	36,28	150,00	p ≤ 0,001
2	Склонность к нарушению правил и норм	52,00	42,93	128,00	p ≤ 0,001
3	Склонность к аддиктивному поведению	46,71	40,10	110,50	p ≤ 0,001
4	Склонность к делинквентному поведению	49,57	42,24	115,00	p ≤ 0,001
5	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	46,95	40,10	178,50	p ≤ 0,05
6	Волевой контроль социальных реакций	45,10	41,10	182,50	p ≤ 0,05
7	Склонность к агрессии и насилию	44,57	43,89	286,00	p ≥ 0,05
8	Принятие женской роли	51,23	53,13	246,00	p ≥ 0,05
9	Установка на социально-желательные ответы	56,57	58,17	258,50	p ≥ 0,05

Примечание: в таблице жирным шрифтом выделены показатели, по которым выявлены значимые различия в двух анализируемых группах.

Помимо этого были детально проанализированы ответы респондентов на вопросы анкеты (более подробно эти данные представлены в другой

нашей публикации, находящейся в печати). В итоге установлено, что пользователи с тенденциями отклоняющегося поведения характеризуются

выраженной склонностью к возникновению интернет-зависимости и уже в настоящее время испытывают незначительные проблемы в результате своей деятельности в Сети, которая активно используется ими для развлекательных целей. Они отличаются и тем, что с легкостью готовы нарушить общепринятые правила и нормы в некоторых ситуациях. Кроме того, они имеют определенную предрасположенность к аддиктивному, самоповреждающему и противоправному поведению, которая, вероятно, не реализуется в силу довольно высокого самоконтроля эмоциональных реакций. Возможно, указанные тенденции проявятся более отчетливо в ситуациях, когда самоконтроль будет ослаблен.

Вторая эмпирическая задача нашего исследования предполагала изучение специфики образа интернет-зависимости пользователей с тенденциями отклоняющегося поведения. Для ее решения были проанализированы данные, полученные с помощью методики частного семантического дифференциала. На первом этапе анализа данных усредненные матрицы оценок, полученные в ходе осуществления процедур частного семантического дифференциала, были подвергнуты факторному анализу. В результате факторно-аналитической обработки данных, полученных на выборке пользователей с тенденциями отклоняющегося поведения, были выделены четыре значимых фактора «Оценка», «Активность», «Сложность», «Длительность» (см. табл. 2).

Таблица 2. Результаты факторного анализа в выборке пользователей с тенденциями отклоняющегося поведения

Шкала	Оценка	Активность	Сложность	Длительность
1. Пассивный – активный	-0,727	0,516	–	–
2. Тихий – громкий	-0,591	0,739	–	–
3. Яркий – тусклый	0,881	–	–	–
4. Быстрый – медленный	0,614	-0,673	–	–
5. Опасный – безопасный	-0,930	–	–	–
6. Веселый – грустный	0,973	–	–	–
7. Здоровый – болезненный	0,936	–	–	–
8. Красивый – безобразный	0,953	–	–	–
9. Полезный – бесполезный	0,921	–	–	–
10. Приятный – неприятный	0,950	–	–	–
11. Светлый – темный	0,954	–	–	–
12. Тяжелый – легкий	-0,930	–	–	–
13. Грубый – нежный	-0,900	–	–	–
14. Теплый – холодный	0,937	–	–	–
15. Живой – безжизненный	0,938	–	–	–
16. Большой – маленький	–	-0,580	0,634	–
17. Сильный – слабый	–	-0,623	0,484	–
18. Конкретный – абстрактный	-0,403	–	–	0,668
19. Осознанный – неосознанный	0,414	0,749	–	–
20. Сложный – простой	-0,681	–	0,577	–
21. Таинственный – обычный	–	–	0,627	–
22. Движущийся – неподвижный	0,580	-0,584	–	–
23. Кратковременный – длительный	0,438	–	–	-0,433
24. Упорядоченный – хаотичный	–	0,684	0,504	–
25. Устойчивый – изменчивый	-0,558	0,658	–	–
Доля объяснимой дисперсии, %	54,01	18,57	7,53	5,48

Содержание признаков, входящих в первый фактор (54,01 % общей дисперсии), позволяет интерпретировать его как традиционный осгудовский фактор «Оценка». Максимальный балл по данному

фактору получил объект «Радость», минимальный — «Горе»; высокие значения у объектов «Отдых», «Удивление», «Общение», «Развлечение», «Интерес», низкие — «Курение», «Алкоголизм»,

«Наркомания». Второй фактор (18,57 % объяснимой дисперсии) был проинтерпретирован как «Активность». Максимальный балл по данному фактору получил объект «Разрушение», минимальный балл у объекта «Тайна». Высокие значения у таких объектов, как «Гнев», низкие значения — «Отдых», «Курение». Третий фактор (7,53 % объяснимой дисперсии) был обозначен нами как «Сложность». Максимальный балл по данному фактору получил объект «Познание», минимальный — «Алкоголизм». В пределах высоких значений по фактору находятся такие объекты, как «Тайна», «Интернет-зависимость», низкие значения у таких объектов как «Удивление», «Общение», «Развле-

чение». Четвертый фактор (5,48 % объяснимой дисперсии) — «Длительность». Максимальный балл по данному фактору получил объект «Алкоголизм», минимальный — «Страх». В пределах низких значений по данному фактору находятся такие объекты, как «Удивление», «Стыд», высокие значения у объекта «Познание». Остальные объекты группируются в пределах средних значений по каждому из факторов.

При анализе данных по выборке пользователей с отсутствием тенденций к отклоняющемуся поведению были выделены аналогичные факторы (см. табл. 3).

Таблица 3. Результаты факторного анализа в выборке пользователей Интернета с отсутствием тенденций отклоняющегося поведения

Шкала	Оценка	Активность	Сложность	Длительность
1. Пассивный – активный	-0,877	–	–	–
2. Тихий – громкий	-0,541	0,749	–	–
3. Яркий – тусклый	0,942	–	–	–
4. Быстрый – медленный	0,437	-0,819	–	–
5. Опасный – безопасный	-0,889	–	–	–
6. Веселый – грустный	0,948	–	–	–
7. Здоровый – болезненный	0,951	–	–	–
8. Красивый – безобразный	0,955	–	–	–
9. Полезный – бесполезный	0,947	–	–	–
10. Приятный – неприятный	0,950	–	–	–
11. Светлый – темный	0,971	–	–	–
12. Тяжелый – легкий	-0,911	–	–	–
13. Грубый – нежный	-0,938	–	–	–
14. Теплый – холодный	0,952	–	–	–
15. Живой – безжизненный	0,902	–	–	–
16. Большой – маленький	0,759	–	0,415	–
17. Сильный – слабый	0,532	-0,483	0,434	–
18. Конкретный – абстрактный	–	–	-0,775	0,407
19. Осознанный – неосознанный	0,477	0,680	–	–
20. Сложный – простой	-0,716	–	0,581	–
21. Таинственный – обычный	–	0,448	0,669	–
22. Движущийся – неподвижный	0,764	–	–	–
23. Кратковременный – длительный	–	–	–	-0,780
24. Упорядоченный – хаотичный	–	0,848	–	–
25. Устойчивый – изменчивый	-0,442	–	–	–
Доля объяснимой дисперсии, %	56,88	15,21	8,17	7,23

Максимальный балл по фактору «Оценка» получил объект «Радость», минимальный «Курение». В пределах высоких значений по фактору находятся такие объекты, как «Отдых», «Общение», «Развлечение»; низкие значения по фактору получили объекты «Горе», «Алкоголизм,

«Наркомания». Максимальный балл по фактору «Активность» получил объект «Гнев», минимальный — «Тайна». Высокие значения по фактору у таких объектов, как «Разрушение», «Удивление»; низкие значения у таких объектов, как «Курение», «Познание». Максимальный балл по фактору

«Сложность» получил объект «Познание», минимальный — «Курение». Высокие значения по фактору получили такие объекты, как «Интернет», «Тайна», низкие значения у объектов «Отдых», «Развлечение». Максимальный балл по фактору «Длительность» получил объект «Алкоголизм», минимальный — «Удивление». В пределах низких значений по фактору располагаются такие объекты, как «Стыд», «Страх», высокие значения по фактору у объекта «Познание». Остальные объекты группируются в пределах средних значений.

В отношении всех четырех факторов для каждой из анализируемых групп были построены семантические пространства оцениваемых объектов (см. рис. 1–4). Проанализируем размещение объектов оценивания в семантическом пространстве первых двух факторов — «Оценка» и «Активность» — у пользователей с тенденциями откло-

няющегося поведения. В пределах средних значений по обоим факторам оцениваются такие объекты, как: «Интернет», «Интернет-зависимость», «Познание», «Стыд», «Отвращение», «Страх», «Жестокость». Остальные объекты разместились следующим образом: «Радость», «Развлечение», «Интерес», «Удивление», «Общение» оцениваются позитивно и воспринимаются как явления со средней активностью; «Отдых» оценивается позитивно и воспринимается как явление с низкой активностью; «Тайна» оценивается нейтрально и воспринимается как явление с низкой активностью; «Курение» оценивается негативно и воспринимается как явление с низкой активностью; «Горе», «Наркомания», «Алкоголизм» оцениваются негативно и воспринимаются как явления со средней активностью; «Разрушение», «Гнев» оцениваются нейтрально и воспринимаются как явления с высокой активностью.

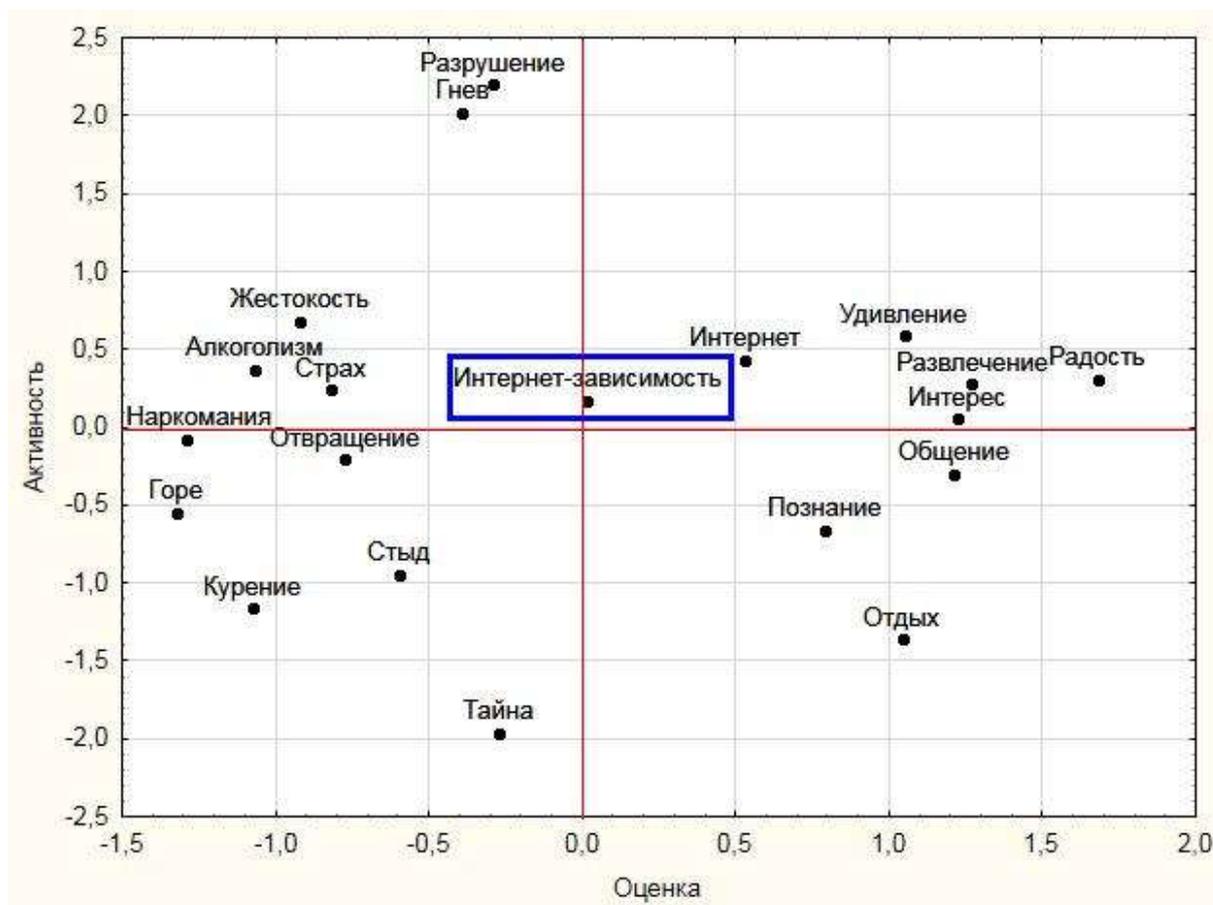

Рис. 1. Размещение объектов оценивания в семантическом пространстве факторов «Оценка» — «Активность» (пользователи Интернета с тенденциями отклоняющегося поведения)

Семантическое пространство, построенное на основании данных пользователей второй группы, характеризуется следующими особенностями: в

пределах средних значений оцениваются такие объекты, как «Интернет-зависимость», «Интернет», «Познание», «Стыд», «Страх», «Отвраще-

ние», «Жестокость». Более выраженные оценки у таких объектов, как «Отдых» оценивается позитивно и воспринимается как явление с низкой активностью; «Общение», «Развлечение», «Интерес», «Радость», «Удивление» оцениваются позитивно и воспринимаются как явления со средним уровнем активности; «Разрушение» и «Гнев»

оцениваются нейтрально и воспринимаются как явления с высокой активностью; «Алкоголизм», «Наркомания» и «Горе» оцениваются негативно и воспринимаются как явления со средней активностью; «Тайна» оценивается нейтрально и как явление с низкой активностью.

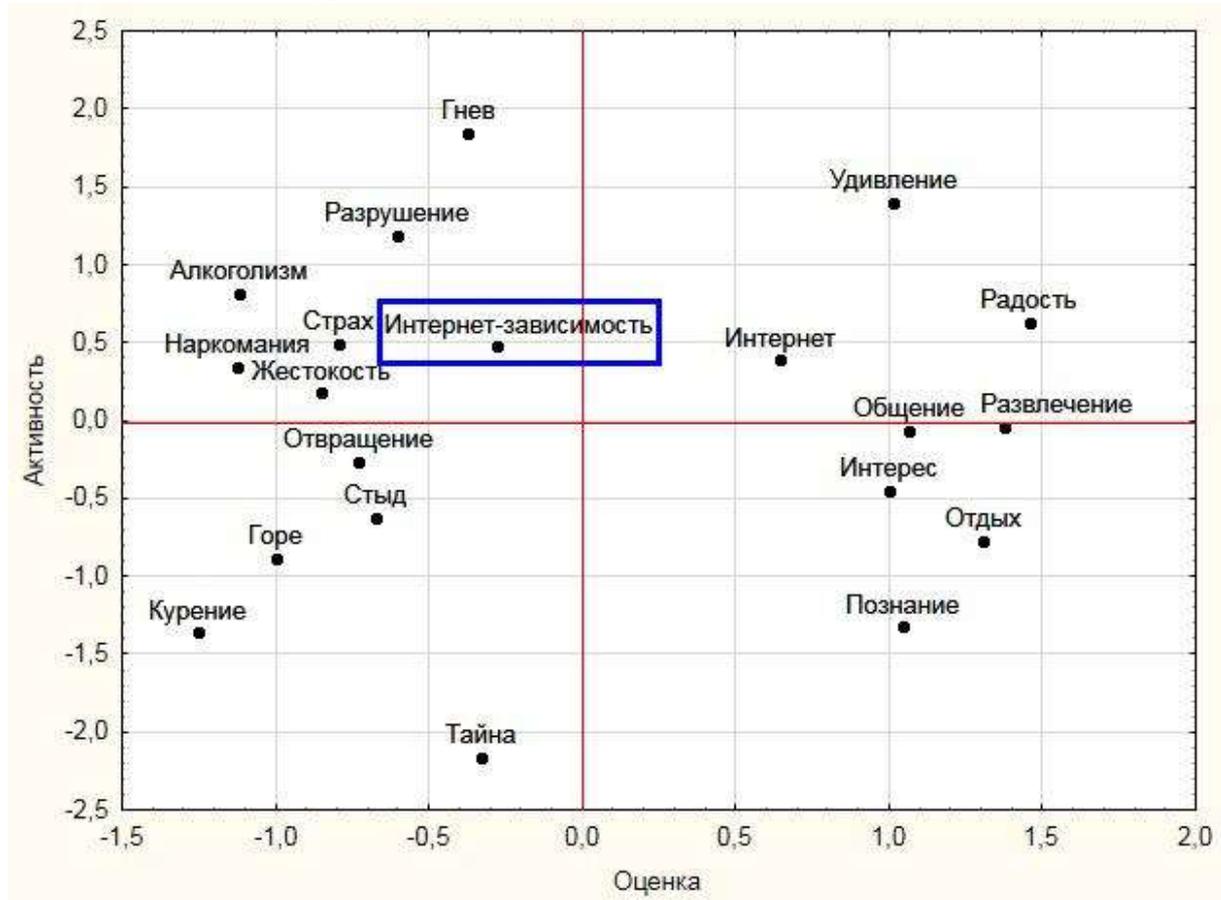

Рис. 2. Размещение объектов оценивания в семантическом пространстве факторов «Оценка» — «Активность» (пользователи Интернета с отсутствием тенденций отклоняющегося поведения)

В рамках данного исследования особый интерес вызывает размещение в анализируемых семантических пространствах объекта «Интернет-зависимость»: можно отметить, что пользователями с тенденциями отклоняющегося поведения интернет-зависимость оценивается нейтрально и не соотносится с другими объектами, в то время как представителями второй группы она ассоциируется с феноменами, имеющими ту или иную степень негативной окрашенности, расположенными на отрицательном полюсе.

Рассмотрим размещение объектов в семантическом пространстве факторов «Сложность» и «Длительность». В пределах средних значений по обоим факторам в группе пользователей с отклоняющимся поведением оцениваются такие объек-

ты, как «Интернет», «Горе», «Разрушение», «Радость», «Интерес», «Гнев», «Жестокость», «Отвращение», «Отдых», «Наркомания», «Курение». Остальные стимульные объекты разместились следующим образом: «Интернет-зависимость» воспринимается как сложное явление невыраженной длительности; «Познание» воспринимается как сложное и длительное явление; «Страх» и «Стыд» воспринимаются как кратковременные явления средней сложности; «Удивление» воспринимается как простое и кратковременное явление; «Развлечение» и «Общение» воспринимаются как простое явление со средним уровнем длительности; «Алкоголизм» воспринимается как простое и конкретное явление.

В группе нормативных пользователей в пределах средних значений оцениваются такие объекты, как «Интернет-зависимость», «Наркомания», «Разрушение», «Гнев», «Интерес», «Жестокость», «Горе», «Радость», «Отвращение». Остальные объекты размещены следующим образом: «Познание» воспринимается как сложное и длительное явление; «Интернет» и «Тайна» воспринимаются как сложные явления со средним уровнем длительности; «Удивление» и «Стыд» воспринимаются как кратковременные явления со средним уровнем сложности; «Отдых», «Развлечение», «Общение» и «Курение» воспринимаются как простые явления со средним уровнем длительности; «Алкоголизм» воспринимается как длительное явление со средним уровнем сложности.

Небезынтересен тот факт, что у нормативных пользователей интернет-зависимость вызывает, скорее всего гнев и соотносится прежде всего с

наркоманией. В то же время у пользователей с тенденциями отклоняющегося поведения она окутана тайной, как и сам Интернет, несет с собой разрушение и горе, но при этом не ассоциируется ни с одной из других аддикций.

Итак, установлено, что образ интернет-зависимости пользователей с тенденциями отклоняющегося поведения скорее нейтрален, чем отрицателен. При этом интернет-зависимость не ассоциируется ими с другими видами аддиктивного поведения. Можно предположить, что пользователи, имея выраженную склонность к возникновению интернет-зависимости, не оценивают данный феномен отрицательно и не соотносят его с другими аддикциями, чтобы избежать появления возможных внутриличностных конфликтов в случае признания наличия у себя негативных поведенческих паттернов.

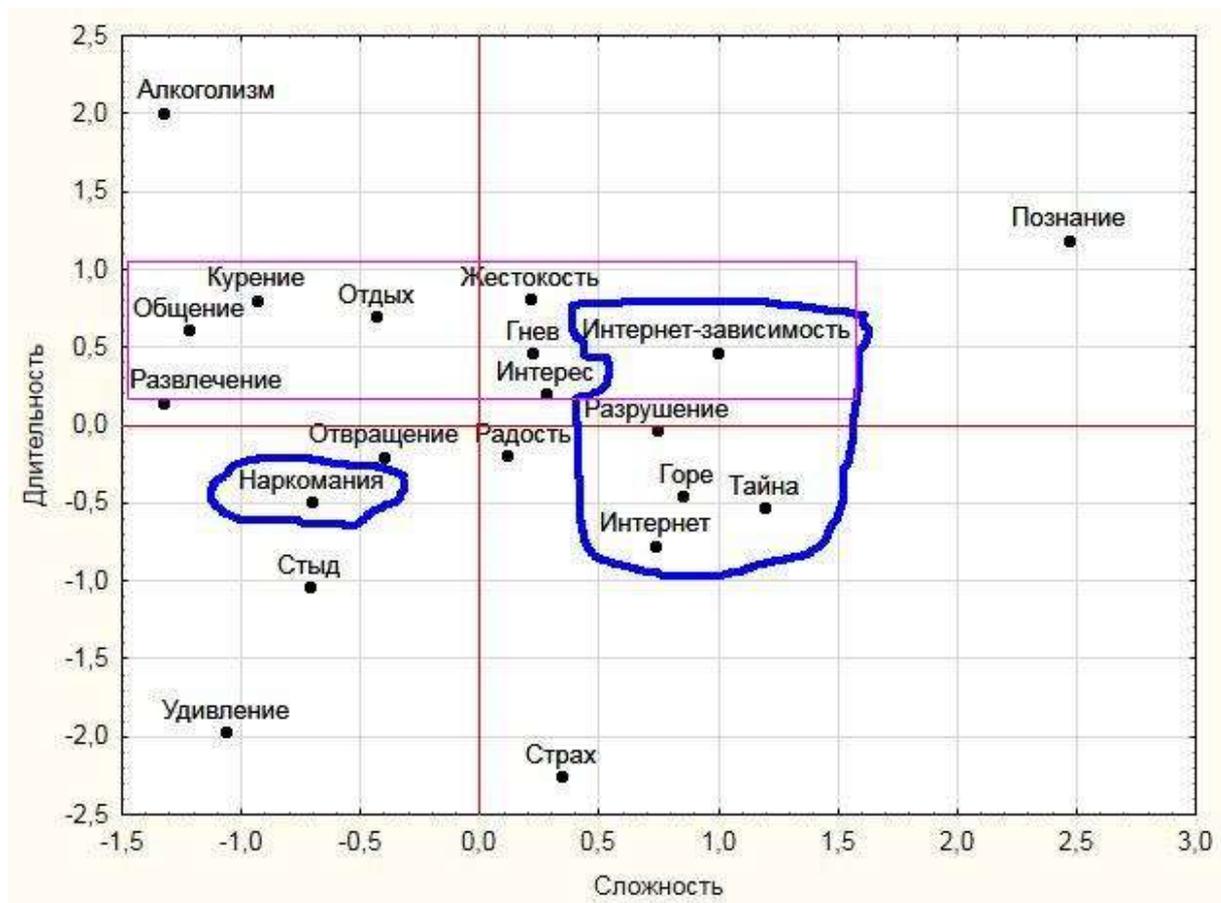

Рис. 3. Размещение объектов оценивания в семантическом пространстве факторов «Сложность» — «Длительность» (пользователи Интернета с тенденциями отклоняющегося поведения)

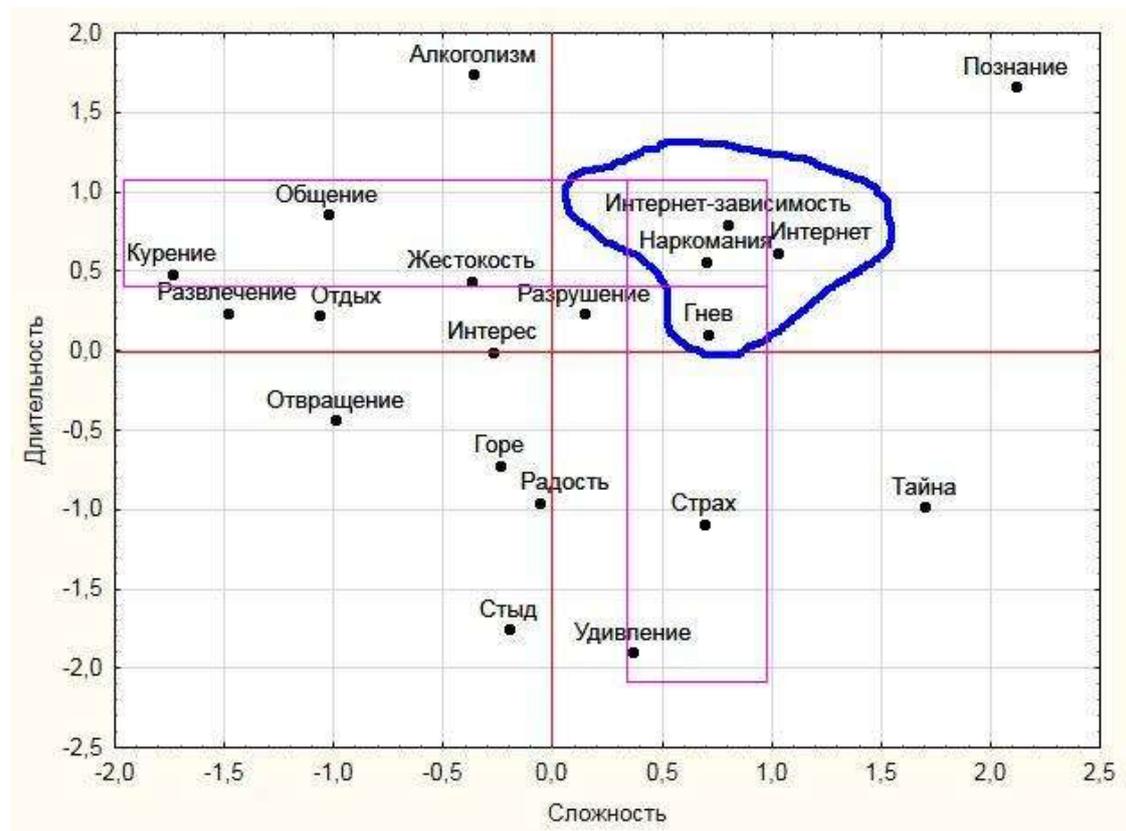

Рис. 4. Размещение объектов оценивания в семантическом пространстве факторов «Сложность» — «Длительность» (пользователи Интернета с отсутствием тенденций отклоняющегося поведения)

Выводы

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза частично подтвердилась: действительно, пользователи с тенденциями отклоняющегося поведения не ассоциируют интернет-зависимость с аддикцией как таковой, но и не оценивают данный феномен более позитивно, как мы предполагали, а склоняются к нейтральной оценке. Столь лояльное отношение к явлению, традиционно воспринимаемому негативно, может быть обусловлено тем, что указанные лица сами имеют выраженную склонность к возникновению интернет-зависимости и, вероятно, воздерживаются от отрицательных оценок во избежание возможных внутриличностных конфликтов. В условиях, благоприятных для проявления предрасположенности к девиациям в реальном поведении, выявленные тенденции могут привести к изменению содержательных и структурных характеристик образа интернет-зависимости.

Мы полагаем, что результаты данного исследования могут быть использованы в ходе разработки

стратегий поддержки интернет-зависимых лиц и их близких для оказания им консультативной и коррекционной помощи, а также в целях психологической профилактики и просвещения населения. Материалы могут использоваться также в процессе профессиональной подготовки психологов, в частности, в преподавании таких университетских дисциплин, как «Информационные и коммуникационные технологии в деятельности психолога», «Психологические аспекты взаимодействия с информационными системами», «Психология девиантного поведения» и др., в том числе для более детального изучения феномена кибер-аддикции как одной из форм современных техногенных зависимостей. Логическим продолжением данного исследования может стать изучение причинно-следственных связей рассмотренных нами явлений. Интересно было бы определить: позитивный образ интернет-зависимости способствует усилению тенденций отклоняющегося поведения, или же предрасположенность к поведенческим откло-

нениям становится причиной формирования положительного образа аддикции.

Список литературы

1. *Бабаева Ю.Д.*, Войскунский А.Е., Смыслова О.В. Интернет: воздействие на личность // Психология зависимости: хрестоматия / сост. К.В. Сельченко. Минск.: Харвест, 2004. С. 175–204.
2. *Войскунский А.Е.* Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. М.: Ин-т психологии РАН, 2004. Т. 25, № 1. С. 90–100.
3. *Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / ред.-сост. А.Е. Войскунский.* М.: Акрополь, 2009. 279 с.
4. *Ионова А.С., Кожевникова О.В.* Представления активных и неактивных интернет-пользователей об интернет-зависимости // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: матер. XVII Междунар. науч.-практ. конф. (27–28 ноября 2014 г.) / под ред. Н.И. Бересневой, А.Ю. Внутских и др. Пермь, 2014. С. 493–498.
5. *Кожевникова О.В., Шавалеева З.Н.* Отношение к сети Интернет женщин с разным уровнем склонности к кибераддикции // Вестник Таджикского национального университета. Душанбе: Сино, 2011. С. 355–360.
6. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
7. *Griffiths M.D.* Internet Abuse and Internet Addiction in the Workplace // *Journal of Workplace Learning*. 2010. № 7. P. 463–472.
8. *Young K.S.* Internet Addiction: a Handbook and Guide to Evaluation and Treatment. N.Y.: John Wiley and Sons, Inc., 2010. 314 p.

Получено 01.10.2015

References

1. *Babaeva Yu.D., Vojskunjij A.E., Smyslova O.V.* [Internet: Impact on Personality]. *Psikhologiya zavisimosti: Khrestomatiya* [Psychology of Addiction: Reader]. Minsk, Kharvest Publ., 2004, pp. 175–204. (In Russian).
2. *Vojskunjij A.E.* [Actual Problems of Psychology of Cyber-addiction] *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 2004, vol. 25, no. 1, pp. 90–100. (In Russian).
3. *Vojskunjij A.E.* Internet-zavisimost: psikhologicheskaya priroda i dinamika razvitiya [Internet addiction. Psychological nature and dynamics of development]. Moscow, Akropol' Publ., 2009, 279 p. (In Russian).
4. *Ionova A.S., Kozhevnikova O.V.* [The Image of Cyber-Addiction Among Active and Non-Active Internet-Users]. *Chelovek v mire. Mir v cheloveke: aktualnye problemy filosofii, sotsiologii, politologii i psikhologii: materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (27–28 noyabrya 2014 g.)* [Human in the World. The World in Human: Actual issues of Philosophy, Sociology, Political Science and Psychology Proceedings of XVII International Students, Postgraduate Students and Young Scientists Conference (November 27–28, 2014)]. Perm, Perm State University Publ., 2014, pp. 493–498. (In Russian).
5. *Kozhevnikova O.V., Shavaleeva Z.N.* [Attitudes Towards Internet by Women of Different Level of Cyber-Addiction]. *Vestnik Tadjikskogo natsionalnogo universiteta* [Journal of the Tajik National University]. Dushanbe, Sino Publ., 2011, pp. 355–360. (In Russian).
6. *Petrenko V.F.* Osnovy psikhosemantiki [Basics of Psychosemantics]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2005, 480 p. (In Russian).
7. *Griffiths M.D.* Internet Abuse and Internet Addiction in the Workplace. *Journal of Workplace Learning*. 2010. № 7. P. 463–472. (In English).
8. *Young K.S.* Internet Addiction: a Handbook and Guide to Evaluation and Treatment. N.Y.: John Wiley and Sons, Inc., 2010. 314 p. (In English).

The date of the manuscript receipt 01.10.2015

Об авторах

Кожевникова Оксана Вячеславовна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей психологии

Удмуртский государственный университет,
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1;
e-mail: oxana.kozhevnikova@gmail.com

Ионова Анна Сергеевна

аспирант Института педагогики, психологии
и социальных технологий

Удмуртский государственный университет,
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1;
e-mail: iskakova@udm.ru

About the authors

Kozhevnikova Oksana Vyacheslavovna

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of Psychology Department

Udmurt State University,
1, Universitetskaya str., Izhevsk, 426034, Russia;
e-mail: oxana.kozhevnikova@gmail.com

Ionova Anna Sergeevna

Post-graduate Student of the Institute of Pedagogy,
Psychology and Social Technologies

Udmurt State University,
1, Universitetskaya str., Izhevsk, 426034, Russia;
e-mail: iskakova@udm.ru

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кожевникова О.В., Ионова А.С. Образ интернет-зависимости у студенток с тенденциями отклоняющегося поведения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 4(24). С. 88–98.

Please cite this article in English as:

Kozhevnikova O.V., Ionova A.S. Cyber-addiction image of female students with deviant behaviour tendencies // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2015. Iss. 4(24). P. 88–98.